

# Встретились, поговорили

## Голубкина и Роден на выставке «Встреча через столетие»

**СЕРГЕЙ САФОНОВ**

**В Инженерном корпусе Третьяковки открылась выставка «Встреча через столетие». Свидание устроено для трех скульпторов, на рубеже XX столетия связанных творчеством и житейскими обстоятельствами: экспонентами музея стали Анна Голубкина (1864—1927), ее прославленный учитель Огюст Роден (1840—1917) и еще одна его воспитанница Камилла Клодель (1864—1943).**

Поначалу третьяковцам мечталось устроить выставку Анны Голубкиной, уроженки Зарайска, в последнее десятилетие XIX века обучавшейся сначала у московского скульптора Волнухина, а затем в Санкт-Петербургской академии художеств. Однако же к 1895 году Голубкина переместилась в Париж — там она посещала студию Филиппа Коларосси и трудилась в собственной мастерской, регулярно прибегая к советам Родена. Повод для такой экспозиции у музейщиков вроде бы был: год назад исполнилось сто лет со времени первого персонального голубкинского показа в Москве; правда, состоялся он не в Лаврушинском переулке, а на Волхонке. Так что немного странно было бы затевать воссоздание вековой давности экспозиции, устраивая ее по совершенно другому музейному адресу и соответственно в иных интерьерах.

Вот и не стали, тем более совершенно неясно, где находится большинство тогдашних экспонатов; зато возникла идея показать Голубкину, так сказать, «с корнями». То есть с привлечением скульптурных и графических произведений самого Родена, даром что их не так уж много в России: за граница нам поможет. И помогла: помимо ГТГ в нынешней «встрече через столетие» участвуют швейцарский Фонд Пьера Джадда, парижские Музей Орсе и Музей Родена, наши музеи — имени Пушкина и Льва Толстого. Кроме того, под одной из скульптур табличка: «Собрание А.Б. и Г.Г. Аваловых».

Кстати, об этой скульптуре. Мотивированность соединения в одной экспозиции произведений Родена и Голубкиной исчерпывается их взаимодействием «учитель — ученик». Поселившись во французской столице и сняв мастерскую, Анна Семеновна регулярно посещала прославленного скульптора и получала от него указания и рекомендации. Затем отправлялась к себе, выполняла «уроки» и привозила содеянное на просмотр. Это длилось не вечно: вопреки воле мэтра она рискнула взяться за большую скульптурную форму и добилась очевидного успеха. В 1899 году ее «Старость» была принята на Весенний салон и заслуженно получила бронзовую медаль от Академии литературы и искусства Прованса. Автор же упомянутой композиции из российского частного собрания (она называется «Грезы у камина» и датируется 1905 годом) — Камилла Клодель, еще одна воспитанница мэтра. «Становление ее таланта шло одновременно с развитием пылких отношений с Роденом», — коротко, но доходчиво формулируют ее место в истории искусства составители пресс-релиза нынешней выставки. Стоит добавить, что разрыв женатого педагога и незамужней ученицы пришелся на 1897 год — время, когда Голубкина впервые переступила порог мастерской автора знаменитого «Поцелуя» (1896).

Доставленная из Швейцарии, эта бронзовая скульптура стала композиционным центром выставки в ГТГ. В целом же экспозиция скорее декоративна, чем осмысленна. Пространство вокруг хрестоматийно известного творения (имеющего многочисленные повторения в разных размерах и материалах) выгорожено задрапированными

ширмами; внутри полукругом стоят скульптуры самого Родена, а также его бюст работы Клодель (1888—1889). По внешней стороне этой выгородки, а также чуть сбоку расположились творения учениц — только сгруппированы они странновато, не по авторам. В результате особенно пострадала бедняжка Камилла: ее вещей не только меньше других в экспозиции, но они еще и сильно разнесены, и потому совсем невозможно составить внятное представление о масштабе ее дарования.

Роден — он и есть Роден; лучше же всех звучит в этом трио Анна Голубкина — даже несмотря на то, что выставка не делает особого акцента на российском периоде ее творчества. Тем не менее очевидно: выполненные из дерева уже на родине портреты Толстого, Ремизова и Назаревского (все три — 1911), Эрн (1914) и Черткова (1926) — не преодоление роденовской выучки, а ее плодотворное развитие на отечественной почве.



**Русская ученица Родена успешно работала и в бронзе, и в дереве, и в мраморе. Анна Голубкина. Марья. 1906**